

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого АНДРОЩУК Ивана Ивановича, оуновская кличка "ЛЕВ"-

АНДРОЩУК Иван Иванович, 1905 года рождения, уроженец села Гать, Торчинского района, Волынской области, украинец, из крестьян, в 1940 году выехал в Германию вместе с колонистами - немцами, возвратился на Волынь в первых числах октября месяца 1942 года, до марта месяца 1943 года служил в Семярках, Сенкевичевского района, вторым священником, позднее священник УПА, в настоящее время настоятель церкви с. Лишневка Маневичского района, Волынской области, проживал там же.

Допрос начат в II часов 18 июля 1944 года.

ВОПРОС: Вы на предыдущем допросе показали, что в январе месяце 1940 года вместе с немцами колонистами изменили Родине и выехали в Германию.

Покажите, что вас заставило это сделать ?

ОТВЕТ: До воссоединения Западной Украины с Советской Украиной, я работал дьяконом. С установлением Советской власти я снял с себя духовные обязанности дьякона и хотел честно работать как учитель в пользу Советской власти.

Будучи учителем, я стал учить детей Советским песням, а церковный хор привлек для клубной работы. Местное население указывало на меня пальцем, что я отступник от веры. Вместо помощи, председатель сельсовета с. Гать - НОВАК Василий эвакуировался в 1941 году в глубь Советского Союза, распространял слухи, что я как дьякон провожу антисоветскую агитацию нашенства населения враждебное существующему строю.

Видя все это, я страшно озлобился и решил выехать на территорию Германии, где имел намерение продолжать мслужение церкви .

ВОПРОС: Как Вам удалось осуществить свое намерение о выезде в Германию.

ОТВЕТ: В конце 1939 года и начале 1940 года на территории Западной Украины и, в частности в гор. Луцке , работала немецкая комиссия по обмену и переселению немецкого и украинского населения Германии и Советского Союза с территории бывшей Польши.

Немцы забирали отсюда людей немецкой национальности.

Я обратился в комиссию, чтобы и меня вывезли вместе с немцами — колонистами. В это время в комиссии работал знакомый мне немец — колонист, с которым я вместе сидел в тюрьме — В Картузке Березе и он мне помог, выдав соответствующие документы на имя ДОМАШЕК Иосифа — по национальности поляк.

Я с этими документами и выехал на территорию генерал-губернаторства. По таким же фальшивым документам выехали тогда священники ПАЩЕВСКИЙ Павел с семьей, НОВИЦКИЙ Александр с семьей и другие.

Свою фамилию я уже назвал администрации лагеря, в который временно поместили всех выехавших отсюда людей.

ВОПРОС: В каких лагерях вы содержались, будучи в Германии?

ОТВЕТ: Сначала всех нас, в том числе и немцев, поместили в лагерь гор. Грозлиц, Судетской области, затем перевезли в гор. Ессендорф, Волья, Течин и наконец в Лодзь. Из Лодзинского лагеря по ходатайству епископа Иллариона меня освободили.

ВОПРОС: С Кем вы находились вместе в этих лагерях?

ОТВЕТ: Грозлице и Ессендорфе — в лагерях я находился вместе с ПАЩЕВСКИМ, который позднее был освобожден из лагеря и выехал в Варшаву вместе с НОВИЦКИМ, где по слухам проживают и в настоящее время. Других знакомых в лагерях я не видел.

ВОПРОС: Кто такой ПАЩЕВСКИЙ и НОВИЦКИЙ?

ОТВЕТ: ПАЩЕВСКИЙ и НОВИЦКИЙ по своим убеждениям украинские националисты и выехали в Германию потому, что были враждебно настроены по отношению Советской власти.

ВОПРОС: Допрашивались ли вы в период вашего пребывания в немецких лагерях немецкими властями?

ОТВЕТ: Меня допрашивали три раза по вопросам моих биографических данных и, в частности, подвергался ли я арестам, когда и за что, а также спрашивали о режиме в тюрьме Картузской Березы.

ВОПРОС: Вы показали, что освобождены из ~~тюрьмы~~ лагеря по ходатайству епископа Иллариона. Откуда Вас знал епископ Илларион?

ОТВЕТ: Епископ Илларион ходатайствовал за меня по моему письму. Лично, до освобождения меня, я с Илларионом не был знаком.

Познакомился я с ним после освобождения меня из лагерей, с приездом в гор. Холм.

ВОПРОС: Дайте политическую характеристику епископу Иллариону.

ОТВЕТ : Профессор ОГИЕНКО, в епископстве Илларион , по своим убеждениям украинский националист, который очень много перевел церковных книг на украинский язык, активно выступая за укранизацию церкви.

В его переводах внесены поправки в святое писание, приспособив это писание делу коммунистической обработки населения. Так, например, им вместе текста: " пусть царует вовеки господь бог твой сионе в род и род", внесено: " пусть царует вовеки гоёподь бог твой, Украину, из рода в род".

Во время просительной ектеньи вместе текста в средину его внесена вставка: " Чтоб господь милосердный освободил землю Украины от ворага" и далее: " чтоб господь милостивый выслушал все просьбы выгнанных и вернул бы последних на родную землю".

В трактате вместо " спаси господи люди твоя и благослови достояние твое", внесено: " спаси господи народ свой и поблагослови Украину твою" и далее: " у господа есть большая милосъ и он освободит Украину от всех несправедливостей ее".

В 1939 или 1940 году ОГИЕНКО Иваном введена была формула поминовения: I. Боголюбивую и богохранимую Украину нашу высокий наш провод, христолюбивое наше воинство и весь украинский народ..."

Тогда же 2. Всех умерших князей гетманов Украины атаманов, славное казачество, сичевой стрилецтво и невинных героев и всех верных сынов ее, "что жизнь свою отдали в борьбе за веру и волю Украины, всех убитых и замученных в тюрьмах и ссылках и подполье погибших...." ОГИЕНКО были изданы брошюры: "Идеология православной украинской церкви", и брошюра " Бог и Украина" и ряд других, которые имели широкое хождение на Холмщине.

В брошюре " Идеология украинской православной церкви" излагались вопросы внешнего и внутреннего устройства храмов, об объединении духовенства и т.д.

В этой книжке предлагалось: в церкви иметь иконы святых, изображенных в национальной одежде, отраженных в древней украинской живописи, на иконостасах должны висеть полотенца с украинскими вышивками, над царскими воротами должно быть повешено синее полотенце с надписью золотыми буквами: " Боже великий, единый наш, Украину храни" и у входа в церковь во внутренней стороне должен висеть "трезуб", священник должен быть обязательно бритый, с усами, высоко и ровно подстрижен, верхняя часть ризы низкая и вырез, должна быть видна рубашка, воротник которой должен быть вышит в украинском стиле, на священническом кресте на лицевой и обратной стороне должен быть "трезуб". В этой брошюре священник заобязывался выступать в церкви с националистическими проповедями, а также при церкви должен иметь библиотеку из националистической литературы.

4.-

В брошюре: "Бог и Украина" проводилась мысль, на основе библейских текстов о том, чтобы население и духовенство поддерживало старые традиции украинской церкви, иначе оно будет наказано и не достигнет своей цели "самостийной соборной Украины".

Из моего личного наблюдения я пришел к выводу, что на Холмщине церковь достигла полного выполнения данных указаний, автором и проводником которых являлся епископ Илларион Холмский.

ВОПРОС: Является ли Илларион Холмский членом организации украинских националистов?

ОТВЕТ: Является ли архиепископ Илларион Холмский членом организации украинских националистов - я сказать не могу, но наряду с митрополитом ШЕПТИЦКИМ во Львове и бывшим президентом Карпатской Украины ВОЛОШИНЫМ, ОГИЕНКО является одним из видных идеологов украинского национализма.

Когда я учился в 1941 году в гор. Холме на 6-ти месячных курстах, то я неоднократно слышал лекции ОГИЕНКО Ивана, в которых он давал нам указания о проведении националистической работы, участии, излагая "Идеологию украинской православной церкви", пересказывал эту им написанную брошюру, разъясняя какую роль играет священник в национальном движении.

Личных бесед с профессором ОГИЕНКО я не имел.

ВОПРОС: Вы какую националистическую деятельность проводили, проживая в Люблинском воеводстве?

ОТВЕТ: Я, находясь в Люблинском воеводстве, будучи священником в с. Гнойно, Константиновского района, с января 1942 года до осени того же года проводил украинскую националистическую деятельность в направлении чтения националистических проповедей, издания при церкви библиотеки националистической литературы, введения в богослужение националистических элементов о поминовении "провода" и "воинства его" и др.

На предыдущем допросе показали, что Вы осенью 1942 года задерживались немецкими карательными органами СД. Уточните, при каких обстоятельствах задерживались и о чем допрашивались?

ОТВЕТ: Во время богослужения один из верующих предупредил меня, что меня хотят арестовать. Я, будучи предупрежден, сразу же после обедни выехал из с. Гнойно, Константиновского района в гор. Белые Подляски, где предупредил украинский комитет взаимопомощи о том, что меня намерены арестовать. Меня успокоили, заявив, что арестовать меня не допустят, обещая выяснить в чем дело. Когда я возвращался на поезд, то меня арестовали и отвезли в СД, где начали обвинять в том, что я вместо проповедей, проводу агитацию против Германии за невъезд на принудительные работы, а также за оказание помощи бывшим военнопленным, выразившуюся в том, что я давал проходящим военнопленным хлеб.

Я свою вину отрицаю. Прибывшие из села Гнойно подтвердили мои слова, заявив, что на меня наговорили местные поляки.

После чего меня отпустили, я, опасаясь, что последует новый арест, из с. Гнойно скрылся и пришел домой в с. Седмярки к тестю, где и проживал до марта 1943 года.

ВОПРОС: Какую националистическую работу вы проводили в это время.

ОТВЕТ: Прибыв в с. Седмярки, Сенкевичевского района, я стал проводить богослужения также, как и проводились раньше. Но выступая с проповедями, я говорил проповеди националистического содержания, призывая народ к объединению и стойкости, а также к прямому саботажу мероприятий, проводимых немцами, в частности, говорил против выезда молодежи в Германию и против выполнения поставок зерна, мяса и других продуктов немцам.

В этих проповедях я выстал и против "безбожников-большевиков", говоря, что они уничтожили много борцов "за самостийную Украину".

ВОПРОС: Вы были связаны в это время с украинскими националистами?

ОТВЕТ: Организационной связи с украинскими националистическими формированиями я в то время не имел.

ВОПРОС: Дайте показания о вашей профашистской работе в селе Седмярки?

ОТВЕТ: Я, проживая в селе Седмярки, Сенкевичевского района, никакой деятельности в пользу немцев не проводил, а наоборот, призывал население не верить немцам, рассказывая об имевших местах фактах издевательств над украинцами на Полесьи. Об этом стало известно немцам, в силу чего мне пришлось в марте месяце 1943 года скрыться и перейти на нелегальное положение.

ВОПРОС: Где вы скрывались от немцев?

ОТВЕТ: Когда я узнал, что в село Седмярки приехали немцы для производства арестов и расстрелов, я из села бежал в соседнее село Буяны, Торчинского района и ночевал у своей сестры, а затем несколько ночей ночевал у КРЕВСКОГО Константина. Пробыв в Буянах две недели, я пошел дальше. Затем несколько недель (две недели) пробыл в с. Боратынь, того же района, проживая у Антона ГРЕЩУКА, из Боратынь перешел в Оздениж, где остановился у священника ПЕТРОШУК Сергея, затем ночевал у псаломщика и затем двинулся вперед, по дороге ночевал в селе Ульяники, с Ульяников пошел на Городыню, где пробыл с неделю и пошел в с. Березолупы, где остановился у церковного старосты и проживал около недели, из Березолуп прибыл в Рудку Козинскую, Рожищенского района, в Рудке Козинской ночевал одну ночь и на следующий день вышел в с. Мейск, Рожищенского района, где у разных хозяев ночевал несколько ночей, из Мейска вышел в с. Падаловку, где пробыл около трех недель, в Троицу пошел в церковь с. Яновка, Голобского района,

где встретился с украинскими повстанцами.

Я рассказал им, что скрываюсь от немцев. Они предложили пристать до них. Я ответил, что пока побуду здесь. Через несколько дней они снова пришли и пригласили меня, после чего я и ушел с ними в лес вблизи села Углы, Голобского района.

ВОПРОС: Что это за повстанческая группа, к которой вы присоединились?

ОТВЕТ: Эта группа была мельниковцев, которая позднее слилась с сотней "ОРЛА". Дислоцировалась на территории Голобского района в лесах, передвигаясь с одного места на другое.

Меня вскорости начали использовать как священника для чтения проповедей, которые я произносил перед специально собранными верующими около церкви или где-либо в другом месте.

ВОПРОС: Укажите села, в которых вы выступали с проповедями и их содержание?

ОТВЕТ: Я выступал с проповедями националистического характера от УПА в селах: Большой Порск, Кашовка, Подлесье, Подрыжье, Кухары, Яновка, Велици, Литогоща, Вулька - Радошинска, Голобского района. Кроме того, я исполнял богослужения в селах, где также читал проповеди: Яновка, Углы, Вулька - Радошинская, Мельница, Велици, Подлесье, Кашовка, Голобского района.

Эти проповеди и отправления богослужений относятся к лету 1943 года. Содержание выступлений носило характер националистический, чтобы население включилось в национальную борьбу и помогало УПА продуктами, деньгами, подводами и т.п., чтобы население усилило сопротивление немцам, не выполняло налогов, не выезжало в Германию на работу, поднимало бы свой украинский дух, что прилизит торжество создания "самостий - ной соборной Украины".

Я в этих выступлениях разъяснял населению, что повстанцы есть отряды самообороны против немцев, которые перерастут в украинскую армию.

ВОПРОС: От кого вы получили задание о чтении проповедей и богослужений, носивших националистический характер.

ОТВЕТ: В первых числах июля месяца 1943 года я встретился вторично с повстанцами в селе Яновка, Голобского района, где им дал согласие против в лес, их отряд. В это время их, повстанцев, было двое: 1. НОВОСАД Степан, лет 25-28, житель села Буяны, Торчинского района, его кличку не знаю. Приметы: среднего роста и телосложения, темнорусый. 2. КНЫШ, имя и клички не знаю, лет 25-28, житель села Усичи, Торчинского района, среднего роста, худощавый, светлый.

С ними я прошел в с. Углы, Голобского района, где дислоцировался в это время штаб повстанцев. В селе Углы меня остановили около одного дома, после чего обо мне доложили в штаб.

Из штаба первым подошел ко мне командир четы - фамилию и кличку не знаю, который спросил меня, кто я, откуда, кто мои родители и почему скрываюсь от немцев.

Все он это записал в тетрадь. Затем подошел командир сотни "ОРЕЛ", лет 23-25, среднего роста, худощавый, белокурый и с ним два бойца. "ОРЕЛ" меня спросил, являюсь ли я членом какой-либо политической организации. Я ответил, что я священник и к партиям не принадлежу. Мне предложили отойти на дорогу, а сами начали совещаться. Совещание их длилось с полчаса, по окончании совещания ко мне подошел "ОРЕЛ", который заявил, что они должны меня проверить на практике, при этом передал мне несколько листовок, напечатанных типографским способом, в которых сообщались итоги деятельности "Т.Н. " украинских партизан", сколько убито немцев, количество взятого у немцев оружия, снаряжения, боеприпасов и др.

Мне было предложено пойти под охраной одного повстанца в села Арсеновичи и Литогощи, Голобского района для прочтения этих листовок и расклейки их в селах. По выполнению этого задания предлагалось мне донести через три дня.

ВОПРОС: Вами было выполнено это задание?

ОТВЕТ: После того, как мною были проведены собрания в селах Арсеновичи и Литогощи и расклеены листовки в этих селах, я получил аналогичное задание для проведения работы в других селах Голобского района.

За июль месяц 1943 года мною проведены были собрания, на которых я зачитывал листовки УПА, в следующих селах: Велицке, Подлесье, Углах, по остальным селам Голобского района я листовки передавал местному населению для прочтения и расклейки на стенах домов.

В конце июля месяца 1943 года при очередном моем докладе о проделанной мною работе по распространению листовок, "ОРЕЛ" передал мне бумагу, которую предложил прочитать.

Это было распоряжение куренного командира "ГОЛУБЕНКО" о проведенной националистической пропаганды. В бумаге было приказано провести в селах Голобского района доклады с разъяснением, что украинский народ вступил в полосу борьбы с немцами, которые пытаются под разными предлогами уничтожить украинское население. С целью самообороны создана и существует украинская повстанческая армия, которая ставит своей задачей взять под защиту украинский народ и не допустить физического уничтожение его немцами.

В приказе требовалось разъяснить населению, чтобы население прекратило оказание всякой помощи немцам, препятало свое имущество и продукты, при переезде немецких карательных отрядов убегало в леса, чтобы откапывало оружие,

вооружалось и защищалось от немцев, ибо надежды другой, кроме как на себя, ждать не откуда. В приказе предлагалось при разьяснении пользоваться примерами из фактов нечеловеческой жестокости немцев, как-то сожжение села и расстрелянный народ в селе Сильно, Цуманского района, Клубочин, того же района и другие села, где население заставляли копать рвы, самим ложиться в ямы, а украинскую полицию заставляли расстреливать свой народ.

Когда я дочитал приказ куренного, "ОРЕЛ" спросил меня, все ли мне понятно. Я ответил, что да. Тогда он предложил мне под озаной двух бойцов - повстанцев ходить по селам и на собраниях разьяснять населению приказ куренного, что мною и делалось.

Показания с моих слов записаны верно, мной прочитаны, подписываюсь.

Допросил: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА УНКГБ
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ Г/Б

НОВОСЕЛОВ

Верно:

